РАЗДЕЛ XIX. СОЦИОЛОГИЯ

Дырин С.П.

Портрет «человека советского» в постсоветской России

НФ КИУ им. В.Г. Тимирязова
(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-54

ids: scienceconf-03-2021-54

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к социологической концепции «советского человека». Исследованы на основе вторичных источников основные характеристики советского человека

Ключевые слова: советский человек, характеристики советского человека, концепция советского человека.

Концепция «советского человека» появилась в отечественной социологии после проведения одноименного масштабного исследования ВЦИОМ в 1989 г., на результатах которого его тогдашний руководитель Ю. Левада выпустил монографию "Советский человек" в 1993 г. [3]. Подобные исследования проводились в последующем еще не единожды - в 1994 г., 2004 г. Целью исследования было выявление позиций в ценностных ориентирах, установках, определяющих поведение человека в условиях социального и экономического кризиса и потрясений конца 80-х и начала 90-х годов. Исследования ВЦИОМа отличались на тот момент беспрецедентной выборкой городского и сельского населения. В первом исследовании было опрошено 2700, во втором - 2957 человек. Респонденты были жителями разных союзных республик, однако большинство - представители населения РСФСР - в первом исследовании доля респондентов составила 1325 человек.

Само понятие не было новым - как отмечает Лев Гудков, оно появляется в 1930-е г., и изначально задумывалась как ключевая мифологема советского дискурса. Подобные понятия возникали в разных странах с иной от буржуазно-капиталистической моделью развития - Италии, Германии, Испании. Первые исследования, с целью эмпирически описать "советского человека" были предприняты ещё в 1950-е, и отнюдь не в СССР, а в ФРГ К. Менертом в одноименной работе 1958 г. Работа перекликалась с исследованиями франкфуртской школы, такими как "Исследования авторитарной личности" Т. Адорно 1950 г. и более поздней работой Г. Маркузе "Одномерный человек" 1964 г. Развитие в СССР идея советского человека получила в работе 1971 г. Г. Смирнова, одного из партийных идеологов марксизма-ленинизма, написанной претенциозно с прямо противоположных позиций по отношению к западным работам.

На протяжении существования постсоветской России использование концепции "советского человека" повсеместно встречается в крупных социологических исследованиях, проводимых такими организациями как ВЦИОМ, Левада-центр а также многочисленные федеральные университеты, где есть соответствующие кафедры и запрос со стороны государства, бизнеса или гражданского общества.

Одной из самых важных характеристик "советского человека" является конформизм. Выстраивание своих ценностных ориентиров с точки зрения "как все", способствует его манипулируемости, подготавливая к идеологической мобилизации, но лишь до определенных пределов. В своей монографии Ю. Левада отмечал лишенный индивидуальности, а вовсе не коллективистский характер этого индивида. Действительно, такие качества как взаимопомощь, групповая солидарность не были

присущи советскому человеку, и не наблюдаются у " постсоветского человека". Субъект направляет свою активность на вытеснение из политического поля, причем в том числе и низового уровня - ему свойственно единомыслие, но не коллективное действие. Субъект выступает пассивным зрителем, но не актором - любопытно, что уже здесь можно сразу заметить популярность политических каналов на различных стриминговых площадках, будь это политическое ток-шоу на федеральном канале или Youtube.

Второй специфической чертой данной является склонность к этатизму. Постсоветскому обывателю тяжело представить что либо вне государства, образ которого носит символическо-сакральный характер. Для подобного видения очевидно не различие между государством и гражданским обществом, их спецификой, интересами. Зачастую, как это будет показано далее, подобный человек не различает различных коннотаций у данного понятия, что сделало обиходными такие термины как "власть" в значении государство, глава государства, страна.

Третьей чертой является патернализм, во многих выводящийся из этатизма. Действительно, если государство буквально границы мира, то мыслится оно зачастую как смертный бог, который в обмен на послушание должен заботиться о человеке. Советский человек продолжает скептически относиться к негосударственным социальным институтам, будь то медицина, образование и т.д. В его представлении, поле социальных институтов должно пронизывать контролирующее начало государства. Однако, иная картина складывается на бытовом уровне - государство здесь воспринимается как мошенник, который хочет навязать повинности и несправедливые "правила игры". Подобные установки ориентируют обывателя не на правовой путь решения возможных проблем, а на коррупционный, в широком понимании как "разлагающем" - уклонение от службы в армии, мелкое воровство на предприятиях, восприятие закона как инструмента собственных интересов. Известна поговорка: "Закон что дышло, куда повернешь туда и вышло".

Следующим качеством является редукционизм, понимаемый как установка на избегание трудностей, шаблонность мышления. Одной из важнейших установок здесь является процесс стереотипизации многообразия социальной жизни. "экономист", которые позитивно социально окрашены, ассоциируются с высоким потреблением и уровнем жизни.

И наконец, самая важная черта - негативная консолидация. Советский человек есть продукт милитаризованного общества, использующего репрессии для подавления инакомыслия, недопустимость которого оправдана необходимостью борьбы с внешним врагом, который может стать внутренним. Советскому человеку свойствен национализм, нередко переходящий в шовинизм - идеи особого пути, уникальность советского человека строителя коммунизма или на постсоветском пространстве как преемника великой державы.

Таким образом, на материалах монографии Ю. Левады и ряда новостных публикаций мы провели анализ аудитории, являющейся целевой аудиторией федеральных СМИ и тех, кто имеет схожую повестку. С точки зрения Льва Гудкова, именно умелое сочетание в предлагаемом контенте запросов на конформизм, этатизм, патернализм, выраженных в понятных формулах, разложимым на стереотипные и клишированные высказывания, использование запроса на мобилизацию, поиск ориентиров в форме негативной консолидации против образа внутреннего врага позволяют поддерживать высокие рейтинги первого лица страны, а также поддерживать сакральность образа государства в целом.

1. Алюков М. Л. Политика аполитичных: гражданские движения в России 2011-2013 годов. – М., 2015.
2. Дзялошинская М.И. Социально-ответственное поведение в интернете: Поиск модели // Вопросы теории и практики журналистики. - 2014. - №5. - С. 30-37.
3. Левада Ю. Советский простой человек. – М., 1993.
4. Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. – М., 1996.